

О ПЕСНЕ — ВСЕРЬЕЗ

Мария Пахоменко... Имя это знакомо всем любителям эстрадной песни. Радио, телевидение, грампластинки, многочисленные концерты. Ее песни можно услышать чуть ли не каждый день. Они приходят к нам в дом, как старые добрые знакомые. С ними можно погрустить, порадоваться, задуматься о чем-то важном в своей жизни. Песни Марии Пахоменко не спутаешь с другими.

— Откуда это своеобразие и индивидуальность репертуара!

— Я пою только то, что написано специально для меня, и никогда не берусь за то, что завоевало популярность в исполнении других певцов. Песню нужно полюбить и почувствовать с самого ее рождения, с первых нот, что еще не звучали в концертном зале. Тогда она будет своя, понятная. Так уж сложилось, что я исполняю произведения в основном ленинградских композиторов. У них есть свой стиль, который я чувствую, понимаю и который отвечает моим требованиям. С А. Колкером и К. Рыжовым у меня давнее сотрудничество. Это мои единомышленники с одинаковыми взглядами на искусство. Ведь, когда понимаешь друг друга с полуслова или с «полуноты», работать легко и приятно.

И все-таки с обновлением репертуара дело обстоит не

совсем гладко. Сейчас мало появляется ярких, интересных песен.

Мой принцип — проверить песню временем. Некоторые я пою годами, и они не стареют, не надоедают, а принимаются слушателем так же тепло, как на премьере. Это неправда, что у песни короткий век. У плохой, может быть. Хорошая живет долго и приносит людям радость.

В создании своего репертуара я склонна доверять публике. Когда песню исполняешь первый раз, сразу видно: понравилась она или нет. Наверное, потому, что песню слушают сердцем, а не анализируют: хороша она или плоха.

— Общеизвестно, что песенное искусство — самое массовое. Песня сопровождает нас всю жизнь. В горе и радости, в праздник и в будний день. Несет ли она в себе воспитательное значение? И не только эстетического, музыкального вкуса. Должна ли песня учить жизни?

— Конечно, песня — не только развлечение. Этот принцип я взяла на вооружение с самого начала артистического пути. Ведь песню принимают только тогда, когда она затрагивает какую-нибудь струнку в человеке, когда она соприкасается с его судьбой, радостями и заботами, когда она поднимает жизненно важные чело-

веческие проблемы. Даже, наверное, так — песня должна быть «проблемной». Если я выхожу на сцену, то не для того, чтобы просто спеть. Я должна рассказать что-то людям, убедить их, чтобы они со мной согласились.

— Должна ли певица быть одновременно актрисой? И что это значит — быть на сцене песню!

— Тут все зависит от индивидуальности исполнителя. Некоторые поют как бы от первого лица. Все песни — о себе. Это интересно и нравится слушателям. Мне больше по душе роль рассказчика. Я как бы смотрю со стороны. Одно время были большие споры, должен ли у песни быть режиссер? Мне кажется, нет. Песне нужно дать свое, личное переживание, а не подсказанное другим, пусть даже умным человеком.

Во Франции есть такая традиция. Там в песню приходит уже сложившийся человек, актер. На последнем фестивале «Золотой Орфей» выступал певец и актер Жильбер Беко. Он буквально заораживал публику, он играл и пел одновременно, и все было прекрасно, потому что это было присуще ему одному. На Западе сейчас сложился определенный исполнительский стандарт. Разные песни, разные певцы — а все похоже. Это идет, наверное, от подражания звезд

эстрады. Когда наши молодые певицы выходят впервые на сцену и сразу в их исполнении видишь или Пьеху или Кристалинскую — это значит, певицы не будут. Нужно найти свой стиль и суметь сохранить его от влияния времени и моды. Почему Майю Кристалинскую любят и знают? Потому что она верна себе на протяжении многих лет. Почему Марк Бернес был так популярен? Потому что у него было, что сказать людям, и потому что он сумел найти ту единственную форму, что выражала его актерское «я».

А мы иногда попадаем под влияние моды. В первые годы у меня даже возникал «конфликт» по этому поводу. Все спрашивали, почему Пахоменко не танцует, когда поет? А почему я должна танцевать? Нужно дожидаться, когда тебе захочется это сделать, тогда любое движение будет выглядеть естественным и необходимым. Искренность, естественность — без этого петь нельзя.

— Вы часто бывали на международных конкурсах за рубежом. Песни какой страны вам нравятся! Включаете ли вы их в свой репертуар!

— Много красивых песен, интересных. Но они мне кажутся чужими. Я убеждена, что никому другому не передать и не почувствовать так глубоко все своеобразие песни, как певцу из той же страны. У песни и исполнителя должна быть одна родина. Наверное, поэтому в моем репертуаре песни советских авторов.

НАШИ ГОСТИ

— Как вы относитесь к популярности! Мешает она вам или помогает!

— Я рассматриваю популярность как оценку моего труда. Если меня знают, слушают — значит, я нужна людям, значит, мои песни — это не зря. Кстати, если бы с первого выхода на сцену у меня не сложилось все так благополучно, я бы не стала певицей. Это очень важно сознавать, что твое искусство находит отклик у людей.

— Вы уже давно выступаете на эстраде. Привыкает ли человек к сцене!

— Для меня каждый выход, как первый. Всегда волнуюсь.

Волнение... Это то, что не дает успокоиться, остановиться на достигнутом. Волнение сопровождало Марию Пахоменко, когда она пела свою первую песню. Волновалась и в Канаде, получая приз «Миндем-69» и на Солнечном Берегу, получая приз «Золотой Орфей». Она была на Крайнем Севере и Дальнем Востоке, выступала на комсомольских стройках и в крупнейших концертных залах страны. И всегда «каждый выход, как первый», потому что песня — это серьезно и ответственно и еще очень нужно людям.

Интервью вела
С. ЗАЙЦЕВА.